

пережиточные черты родового устройства в условиях формирования сельской общины. Они хорошо прослежены Г. Хикерсоном⁸ на конкретном примере формирования сельской общины у оджибвеев XVII в. из первоначально разрозненных локализованных родов.

Род и счет происхождения у Ликок не обязательно взаимосвязанные явления. Но, ставя вопрос об исторической последовательности матрилинейности — патрилинейности, она склонна считать матрилинейность универсальным явлением. «Совершенно ясно, — пишет она, — что матрилинейная система уступила место патрилинейной вместе с развитием эксплуататорских классовых отношений» (стр. 29, 35). В то же время она высказывает сожаление, что в этнографической науке слишком большое внимание было уделено положению Энгельса о том, что матрилинейность предшествует патрилинейности, и не изученным остался такой важный вопрос, как положение женщины в обществе. Она подчеркивает огромное значение высказываний Энгельса по этому вопросу для современной борьбы женщин за демократические права.

Английский текст труда Энгельса тщательно ею выверен по немецкой публикации в 21-м томе собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (Берлин, 1962). Исправлены неточности, встречающиеся в предшествующих английских изданиях этого труда. Текст книги снабжен примечаниями, показывающими современное состояние того или иного из затронутых Ф. Энгельсом вопросов. В качестве приложения опубликована работа Ф. Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека».

Обстоятельный анализ значения важнейших положений труда Ф. Энгельса в свете современных ему научных представлений об отсталых народах мира приводит Ликок к выводу, что «хотя книга Энгельса была написана задолго до того, как был накоплен достаточный ныне материал об отсталых и раннегородских обществах, основные положения его очерка истории не потеряли своего значения» (стр. 7).

Очень важно, что в своем предисловии Э. Ликок попыталась показать взгляды основоположников научного коммунизма в очищенном от искажений виде. Нет никаких сомнений в том, что это издание продиктовано потребностями современной социальной науки США и будет иметь огромное значение для развития теоретической мысли в американской этнографии.

Ю. П. Аверкиева

⁸ H. Hickerson, The Southwestern Chippewa, an ethnohistoric study, «American Anthropological Association Memoir», № 92, Menasha, 1962.

Карпатский сборник (отв. ред. Ю. В. Бромлей), М., 1972, 139 стр.

Карпаты — живописнейший уголок Восточной Европы — отличаются необычайной простотой национального состава населения. Край, где бок о бок живут и трудятся представители более чем тридцати национальностей, — своего рода лаборатория для изучения этнокультурных процессов. Здесь издревле сталкивались и перекрещивались исторические судьбы славян, мадьяр, восточных романцев и немцев. В Карпатах, пожалуй, больше чем где-либо сохранились элементы древней культуры славян и других народов. Вот почему вряд ли можно переоценить огромное теоретическое и практическое значение комплексного изучения богатейшей самобытной культуры народов этого региона совместными усилиями этнографов, лингвистов и историков СССР, ПНР, ЧССР, ВНР, СРР.

Выход в свет рецензируемого сборника — первого в серии публикаций, намеченной Международной комиссией по изучению народной культуры Карпат и прилегающих к ним областей (МККК), является наглядной иллюстрацией действенности и неосценимых преимуществ международного сотрудничества ученых социалистических стран.

Прежде чем перейти к характеристике сборника и помещенных в нем материалов по существу, следует сказать несколько слов о принципах работы и целях упомянутой Международной комиссии. Основная цель ее — координация исследовательских работ в области изучения культуры и быта населения Карпат. Для получения сопоставимых данных Комиссия выработала единую для всех стран — участниц Комиссии подробную программу сбора материала по определенным элементам культуры и быта. Собранные материалы публикуются в национальных сборниках серии «Ethnographica Carpathica».

В рецензируемом сборнике сосредоточены главным образом данные полевых исследований советских ученых, которые вместе с материалами, собираемыми синхронно учеными других стран карпатского региона, должны послужить базой для широких научных обобщений по проблемам этногенеза, формирования народной культуры и этнокультурным взаимосвязям населения Карпат.

На первой стадии работы главное внимание по рекомендации МККК во всех странах, в том числе в СССР, уделялось изучению отгонного пастушеского хозяйства, так как именно оно во многом определило этнографическое своеобразие жителей карпатской культурно-хозяйственной зоны. Этой проблеме в сборнике посвящены статьи

М. Д. Мандыбуры (Львов) «Гуцульское полонинское хозяйство второй пол. XIX — нач. XX в.» и М. П. Тиводара (Ужгород) «Народные традиции в полонинском пастушестве украинцев Раховщины». Подробно изложенные в этих работах полевые материалы восполняют пробел в изучении пастушества в украинских Карпатах (ученые других стран занимались этой проблемой в рамках МККК на много лет раньше, чем ученые СССР). Приведенные в упомянутых статьях данные доказывают, что гуцульское полонинское хозяйство Украины при большом сходстве с овцеводческим хозяйством других областей Карпатского региона имеет и свои характерные особенности.

Отдельным элементом культуры верховинцев Украины посвящены следующие статьи сборника: И. М. Могатыч (Львов) — «Жилые и хозяйственные постройки на полонинах Гуцульщины», Ю. Гошко (Львов) — «Народное зодчество в украинских Карпатах», Е. В. Полянская (Ужгород) — «Народная одежда гуцулов Раховского района», Е. И. Матейко (Львов) — «Этнографические особенности одежды бойков», Л. Суха (Львов) — «Художественная обработка металла на Гуцульщине». На основании этих работ уже сейчас можно сделать вывод о сходстве материальной культуры населения украинских Карпат с культурой народов других стран карпатской зоны. Большой интерес представляет самобытное прикладное искусство гуцулов, наиболее ярко отражающее национальную специфику украинских горцев.

Опубликованные в сборнике известным польским этнографом Романом Райнфуссом материалы по народной культуре украинской этнографической группы лемков, живущих на территории ПНР и ЧССР, свидетельствуют о тесной связи лемков с этнографическими группами украинцев, живущих в пределах советской Украины.

Заслуживает внимания статья «Собрание и некоторые проблемы изучения фольклора советского Закарпатья», написанная П. В. Линтуром, одним из первых исследователей фольклора народов этой многонациональной области Украины.

Ценные полевые материалы, собранные в 1968—1970 гг. у национальных меньшинств Закарпатья сотрудниками сектора Зарубежной Европы Института этнографии АН СССР, опубликованы в статьях И. Н. Гроздовой «Этническая специфика венгров Закарпатья», Н. Н. Грацианской «Современные культурно-бытовые процессы у словаков Закарпатья», Т. Д. Филимоновой и М. Ф. Шина «К вопросу об этнокультурном развитии немцев Закарпатья». Эти три статьи по своей проблематике входят в круг работ Института этнографии АН СССР, посвященных современным этническим процессам у народов СССР.

Современные этнические процессы, взятые во всей их многогранности, наряду с общими тенденциями национального развития стали одной из ведущих тем советской этнографической науки. Для всестороннего исследования этой проблемы важно иметь данные о национальном развитии всех народов СССР, живущих в разных географико-экономических условиях, имеющих различные исторические судьбы. В этом аспекте особый интерес представляет изучение смешанных по национальному составу областей, где несколько народов живут в тесном соседстве друг с другом.

В ряде работ сотрудников Института этнографии АН СССР¹ на основе ленинского учения о нации разработана методология и определены пути всестороннего исследования этнических процессов. На базе этих методологических разработок были составлены и программы конкретных исследований отдельных народов СССР, в том числе национальных меньшинств Закарпатья.

Несмотря на то, что изучение этнокультурного развития венгров, словаков и немцев Закарпатья еще только началось, а статьи рассматриваемого нами сборника носят в значительной мере описательный характер (это соответствует общему «направлению книги), опубликованные материалы и в таком виде говорят о возможности интересных выводов и обобщений. Например, хорошо показаны авторами расцвет национальной культуры народов, эволюция их национального самосознания. Приведенные материалы позволяют сделать вывод о том, что предоставление национальным меньшинствам полнейшего равноправия, их дружеские отношения с окружающими народами, совместная производственная деятельность и связанные с ней общие интересы приводят к постепенному преодолению былой отчужденности и изолированности, чему вовсе не препятствует наличие четко выраженного этнического самосознания.

Чрезвычайно интересны наблюдения участников Карпатской экспедиции Института этнографии АН СССР, свидетельствующие о тенденции к расширению контактов между народами (об этом ярко свидетельствует рост числа межнациональных браков). Заметно активизируется процесс культурной интеграции, особенно у словаков, близкородственных украинцам по языку и культуре.

Присходящая в настоящее время коренная перестройка всей жизни закарпатских национальных меньшинств постепенно изменяет их складывавшуюся веками этническую специфику. Рассматривая отдельные элементы культуры, авторы убедительно показывают, каким образом создаются новые формы быта, общие для всех народов советского Закарпатья. Особенно ярко это прослеживается на материале народного жилища. Углубление начатых исследований, как нам кажется, будет иметь большое значение для решения узловых вопросов сложной проблемы изучения современных этнокультур-

¹ См., например: Ю. В. Арутюнян, Опыт социально-этнического исследования, «Сов. этнография», 1968, № 4; Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов, Ленинизм и основные тенденции этнических процессов в СССР, «Сов. этнография», 1970, № 1.

ных процессов в СССР. Конкретные исследования могут послужить также хорошей основой для создания обобщающей работы о синтезе культур народов Закарпатья.

Историки, изучающие прошлое народов Закарпатья и Галиции, непосредственно заинтересованы в работах такого рода, как рецензируемый сборник, ибо исследование современных этнонациональных процессов проливает свет на характер этих процессов и в предыдущие исторические эпохи. В настоящее время Институт славяноведения и балканистики АН СССР готовит коллективную монографию о национально-освободительной борьбе славянских народов империи Габсбургов с конца XVIII до 70 гг. XIX в. Уже на первоначальной стадии работы выявляются трудности, связанные с недостаточной изученностью этнических процессов и национальных взаимоотношений народов этого района.

В связи с этим представляется целесообразным расширить тематику планируемых МККК исследований за счет включения в нее следующих проблем: 1) влияние длительного пребывания той или иной этнической группы в инонациональной среде (в составе государственного образования, основная масса населения которого этнически отличается от нее) на этнические процессы; 2) роль конфессиональных различий в развитии национального самосознания отдельных народов на различных этапах исторического процесса; 3) проблема устойчивости самосознания национальных групп на территории данного региона.

Перечень подлежащих изучению вопросов можно было бы продолжить. Очевидно, например, необходимость более глубокого изучения культуры и быта населения равнинных районов, а не только тех этнических групп, которые занимались отгонным скотоводством.

В целом рецензируемый сборник представляет большую ценность и имеет актуальное научное и политическое значение. Издание подобных трудов поможет успешно решить проблемы, стоящие перед учеными-карпатооведами.

Т. М. Исламов

Первобытное искусство. Новосибирск, 1971, 202 стр., 17 илл.

Рецензируемый сборник состоит из девяти работ, посвященных первобытному искусству. Статьи написаны советскими и французскими учеными — специалистами в области искусства палеолита.

Открывает сборник статья А. П. Окладникова «О палеолитической традиции в искусстве неолитических племен Сибири». Основное место в ней уделено искусству неолита Западной Сибири; кроме того, анализируется искусство неолита Приамурья и Приморья.

Черты палеолитического искусства сохранили в западносибирском неолите многие скульптурные фигурки. Найденные в неолитическом погребении под Красноярском изображения птиц как бы повторяют по стилю и сюжету скульптуру Мальты и Бурети. В древнейших неолитических изображениях на камне («рогатых» фигурках людей, птицах, лосях) у деревни Писаной (верховья Томи) автор видит продолжение искусства палеолита, связанного с охотничьей магией.

Иной характер носит неолитическое искусство Дальнего Востока, отличающееся от искусства Сибири не только сюжетами, но и стилистическими особенностями (застылостью форм). Эти особенности в искусстве неолитического населения Дальнего Востока автор объясняет своеобразием форм хозяйства и быта жителей этого региона, а также влиянием древнейших сельскохозяйственных культур Восточной и Юго-Восточной Азии. В заключение А. П. Окладников выдвигает заслуживающее внимания положение: «Устойчивое господство охотничьего быта и хозяйства содействует сохранению древнего динамического реализма в искусстве. Контакт с земледельческими культурами приводит к преобладанию условности, схемы и чистого орнаментализма» (стр. 21).

В статье З. А. Абрамовой «А. Брейль (1877—1961 гг.) и относительная хронология палеолитического искусства» сообщаются сведения о первых путешествиях выдающегося французского исследователя, рассказывается о его знакомстве с Э. Пьеттом и о дальнейших изысканиях в области палеолитического искусства как во Франции, так и в Испании. Особое внимание автор уделяет разработанной А. Брейлем относительной хронологии наскальных изображений и подробно излагает особенности ориньяко-перигордского и солотре-маденского циклов. Статья представляет большой интерес для широкого читателя.

Вторая статья того же автора, «Ляско — памятник палеолитического наскального искусства», посвящена наскальной живописи и гравировке открытого в 1940 г. памятника палеолитического искусства во Франции — пещеры Ляско (Дордонь). Многоцветные изображения обнаружены в нескольких помещениях этой пещеры. В большинстве случаев это животные (гигантские быки, медведь, олени, лошади), а также изображения стрел и какие-то неясные знаки и пятна. Исключительный интерес представляют единственное изображение фигуры человека, а также пронзенный копьем бизон с выпадающими из его тела внутренностями.